

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИСТОРИИ БИБЛЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА

Перевод библейского текста представляет собой сложнейшую работу по адаптации большого числа инокультурных и иноязыковых явлений в других языках. Латинский и греческий текст могли оказать лишь незначительную помощь, к примеру, славянскому переводчику, в связи с тем, что эти культуры принадлежали к той же группе средиземноморских культур, что и древнееврейская. Под культурой мы в данном случае понимаем самый широкий круг явлений, связанный с повседневной жизнью, бытом, обычаями, представления о мире, и т. п. Следует отметить, что техники работы с таким материалом существенно отличаются от техник работы с переводом текста, значительной инокультурной составляющей не содержащего.

В связи с необычайной насыщенностью библейского текста элементами данного типа именно анализ истории библейского перевода может подсказать, какие аспекты межкультурной компетенции можно добавить в традиционно предлагаемые для изучения студентами перечни компонентов текста данного типа

Характерно, что полученные нами данные в большинстве своем оказываются релевантными как для современных библейских переводов, так и для решения более широких переводческих задач. С нашей точки зрения, сведения из истории перевода призваны помочь современным глоттодидактам сформировать окончательный перечень аспектов языка и культуры, обязательных для изучения будущими переводчиками и специалистами по межкультурной коммуникации.

Сравнительный анализ ряда славянских переводов Книги Бытия [2; 3; 5; 6; 7] позволил нам адаптировать общую схему исследования элементов культурной составляющей текста (этнокультурного компонента) применительно к данному набору текстов. Мы также дополнили и модифицировали традиционную схему переводческого анализа [1, с. 171 – 201] с использованием возможностей много-аспектного текстового анализа. Аспекты сопоставления мы соотнесли с отдельными уровнями языковой системы, дополнив, таким образом, аналитическую схему, предложенную Дж. Катфордом [4, с. 11 – 40]:

**Таблица 1. Соотношение уровней языковой системы
с этнокультурными компонентами переводимого текста**

Уровень системы (язык, речь)	Этнокультурный компонент
Фонетический,	Имя-в-культуре (традиция восприятия и бытования);

фонологический	передача звукоподражаний, словообразовательная активность имен собственных
Морфемный	Уменьшительно-ласкательные дериваты имен собственных и нарицательных
Лексический	Экзотизмы (в широком значении термина), инвективы, эвфемизмы, фразеологизмы; «тезаурус знатока»
Морфологический	Формулы вежливости, культурный фон отдельных грамматических явлений (например, форм повелительного наклонения)
Синтаксический	Риторические фигуры
Текстовый	Заголовок, шутки, анекдоты, аллюзии, крылатые слова, цитаты, речевые жанры; ситуационные фоновые знания

Объем данного исследования не позволяет подробно рассмотреть все параметры культурной составляющей текста, выделенные нами по результатам анализа переводов библейского текста. Поэтому мы остановимся подробно только на некоторых из них.

По результатам нашего исследования мы расширили традиционную схему анализа лингвоэтнической специфики перевода [1, с. 171 – 198], добавив в нее следующие параметры лингвоэтнической специфики перевода, основываясь на анализе объективных трудностей, испытанных переводчиками: (1) морфологическая активность имен собственных и этнонимов, (2) морфологические маркеры национально-специфического – например, деминутивные и аугментативные суффиксы, (3) «тезаурус знатока», (4) эвфемизмы, (5) этикетные формулы.

Авторская модификация общеизвестной схемы выявления элементов лингвоэтнической специфики перевода заключается во введении такого понятия как «тезаурус знатока» и эвфемизмов.

Древнееврейские имена собственные, как и имена собственные в любом другом языке, обладают известной спецификой. Первые фонетические трансформации они претерпели после заимствования их в латинский и греческий языки. Славянские переводы демонстрируют различные техники заимствования и адаптации этих лексем, в том числе и словообразовательной адаптации. Традиционно речь ведется о фонетической адаптации имен, однако нами было установлено, что особенности включения имени в словообразовательные процессы также должны изучаться будущими переводчиками. В ряде случаев к группе имен собственных в древнееврейском тексте примыкают этнонимы – прежде всего с точки зрения особенностей

словообразовательной адаптации этих лексем к переводящему языку. При работе с современными языками и переводами это также зачастую создает значительные трудности для переводчика.

Среди реалий особый исследовательский интерес для нас представляли: названия эндемиков региона; названия лиц по их социальному статусу; наименования предметов быта.

В рамках анализа техник передачи указанных лингвокультурем мы отметили важность знакомства переводчика с техникой нейтрализации инокультурных элементов при переводе. Она заключается в передаче их наименованиями наиболее близких – с точки зрения переводчика – предметов быта и реалий, используемых в культуре того языка, на который осуществляется перевод. Характерный пример – перевод стиха 24:16, где в древнееврейском оригинале использована форма קִיכִּיָּם - 'свой кувшин'. Вряд ли можно себе представить, что в XVI ст. в нашем регионе не пользовались кувшинами, тем более, что и слово для обозначения этого сосуда в большинстве славянских языков к тому времени уже было, по-польски это, к примеру, *dzban*. В греческом и латинском переводах наименование этого сосуда передано – с точки зрения соответствия реалий – близко к оригиналу: *ἔπλησεν τὴν ὑδρίαν i et impleverat hydriam*, поскольку речь идет о сосуде, близком по форме к кувшину. А в польских и староцерковнославянских переводах неожиданно находим следующий перевод: *Wiaderko* (Ян Леополита), *Wiadro* (Радзивилловская Библия), *Wiadro swoie* (Симон Будный), *Wiadro* (Якуб Вуек), *Ведро* (Франциск Скорина), *Ведро* (Иван Федоров). Характерно, что изначальный 'кувшин' называет 'ведром' даже Симон Будный, который осуществлял свой перевод с древнееврейского оригинала.

«Тезаурусом знатока» мы предлагаем называть лексико-семантическое поле составляющие которого обладают следующими характеристиками:

а) описывают существенную для данной этнической общности сферу деятельности;

б) обладают значительной частотностью в тексте;

в) оформляют национально-специфическую категориализацию мира в ее наиболее существенных и ярких чертах.

Так, в исследованных нами библейских переводах перечисленным требованиям соответствует лексико-семантическая группа «Скот».

Эвфемизмы могут быть соотнесены с рубриками «стилистический уклад языков» и «речевое поведение», выделяемыми лингво-культурологами. Существенным при анализе данной группы лексем представляется анализ различий в подходах к адаптации самого набора эвфемизируемых тем к культуре языка, на который осуществляется перевод».

Значительный исследовательский интерес представляют фрагменты фольклорных произведений, включенные в библейский текст. Одной из самых характерных черт славянских языков и культур является суффиксальное образование уменьшительно-ласкательных дериватов, которое осуществляется не только от имен собственных, но и от нарицательных существительных. В переводных текстах они, наряду с другими – аугментативными –

словообразовательными моделями являются одним из наиболее ярких маркеров индивидуального переводческого стиля.

Разнообразием формантов характеризуются деминутивные дериваты в тексте перевода Яна Леополиты: в нем представлены форманты, которые не отмечены нами ни в одном другом из исследуемых переводов. Например, здесь отмечаем лексемы: *prędzuchno* (24:18) – интересна также частеречная принадлежность этого деривата – одно из немногих наречий подобной конструкции, выявленных нами в наименьшем количестве, *samiustek* (32:25), *starzuchnego*, *młodziuchnego* (44:20). Прилагательных с такими формантами среди лексем, выписанных нами из других переводов, также не очень много: два из них отмечены в Библии Якуба Вуека, в других переводах их нет. Кроме того, этот перевод характеризуется наиболее заметной «инерцией» деминутивности – если в предложении появляются уменьшительно-ласкательные формы, то они продолжают «притягивать» к себе подобные образования на протяжении определенного фрагмента текста. Как правило, это характерно для наиболее близких фольклорной поэтике контекстов. В стихе 24:14 рассказывается о сцене у колодца, и на протяжении текста глав 24 и 25 отмечается особое скопление уменьшительно-ласкательных дериватов – 13 лексем, из них 5 – *wiaderko*, 3 – *dzieweczka*, *troszkę* (24:27), *prędzuchno* (24:18), *po zameczkach i miasteczkach ich* (25:16), *potrawkę* (25:29).

Этикетные формулы также являются культурно-обусловленными элементами текста, способы передачи которых определяют не языковые, а культурные механизмы. В тексте Книги Бытия нами были выделены несколько контекстов (например, беседа братьев Исава и Иакова, встреча Иосифа с братьями в Египте), для которых рассмотрение особенностей передачи этикетных формул является релевантным. В оригинале в этих контекстах речь идет о маркировании статуса при помощи манипуляций с грамматическими формами глагола и применения непрямых форм обращения. При переводе на польский язык данные контексты передаются в точном соответствии с оригиналом, но во всех переводах появляется лексема *proszę*, которая смягчает просьбы и делает их более вежливыми, но которой нет в древнееврейском тексте. В церковнославянских переводах подобного добавления нет.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Библия. Острог, 1581.
3. Біблія / пер. і камент. Ф. Скарыны. Мінск, 1990–1991. Т. 1.
4. Катфорд, Дж. К. Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики: пер. с англ. / Дж. К. Катфорд – М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza, z nowu z języka Ebreyskiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przełożone. – Nieśwież, 1572.

6. Biblia. To iest, Księgi Stharego y Nowego Zakonu na Polski ięzyk, z pilnością według Łacińskiej Bibliey od Kościoła Krześciańskiego powszechnego przyięty, nowo wyłożona. – Kraków, 1561.

7. Wujek, Ks. J. Biblija To jest Księgi Starego i Nowego Testamentu według łacińskiego przekładu starego w kościele powszechnym przyjętego na Polski język znowu z pilnością przełożone, z dokładaniem tekstu Żydowskiego i Greckiego i z wykładem Katolickim trudniejszych miejsc do obrony wiary świętej powszechnej przeciw kacerstwom tych czasów należących / ks. J. Wujek – Kraków, 1599.